Такое разночтение в законодательных актах не редкость. Поэтому для совершенствования системы социальной защиты и сохранения экономической эффективности проводимой политики необходима унификация нормативной базы в этой сфере.

Законодательство о социальной защите развивается весьма неравномерно, что, в свою очередь, существенно затрудняет правильное и эффективное формирование законодательной базы на уровне субъектов Российской Федерации. Сложившаяся ситуация подтверждает необходимость научно обоснованного подхода к формированию социальной политики в московском регионе и созданию соответствующей законодательной основы. Инвентаризация нормативной базы в целях ее возможной кодификации и унификации может стать одной из насущных потребностей, позволяющей одновременно обеспечить устойчивое экономическое развитие и социальную защищенность.

Поиск «золотой середины», которой, как отмечалось выше, удалось достичь шведскому государству, должен быть усилен в мегаполисе, поскольку именно в здесь имеется наибольшее количество факторов, влияющих на дестабилизацию социальных условий. Для нивелирования негативного влияния рыночной экономики необходимо включать механизмы государственного регулирования, которыми могут быть социальные программы, социальное планирование. Например, разработана и реализуется Государственная программа «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2016 годы», цель которой – повышение уровня жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, а также сокращение бедности за счет практической реализации адресных форм социальной защиты населения.

Литература

1. *Акмалова А.А., Капицын В.М.* Предыстория и история социального правового государства//Социальное и пенсионное право. 2008. №1.
2. *Черняева Д.В.* Международные стандарты труда (международное публичное трудовое право): Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. С. 30.
3. *Благодир А.Л.* Социальные риски как обстоятельства, влекущие возникновение социально обеспечительных отношений // Социальное и пенсионное право. 2011. №1. С. 5-12.
4. *Антропов В.В.* Система социальной защиты населения в Италии // Трудовое право. 2006. №4.
5. *Федоров С.М.* Франция в поисках новой социальной модели государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. №11.
6. *Хасселбалк О.* Мировой экономический кризис и датская система реагирования на социальные потрясения (Danish flexicurity system) // Международное публичное и частное право. 2010. №5. С. 25-32.
7. *Александрова А.В.* Социальные права в конституционном праве Германии: история и современность // История государства и права. 2012. №8. С. 20-22.
8. *Антюшина Н.М.* Шведский опыт строительства социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. №2.

Наталья ХВЕСЮК

От устойчивости предпринимательства – к устойчивости общества

Для трансформации отношений собственности, влияющих на стабильность в обществе, необходимо создание как можно большего количества эффективных собственников, являющихся основой среднего класса (что с социологических позиций является главным критерием эффективности трансформации отношений собственности).

Комплексное исследование, проведенное автором в 1999-2011 гг. показало важность постоянного отслеживания эволюции всей системы управления отношениями собственности, реализуемой в рамках российских корпораций*. При этом необходимо проанализировать связь между отношением к собственности и социальной стабильностью общества**.

Изучение архетипических черт народа, их проявления и трансформации в определенные исторические эпохи – актуальная проблема стратегии управления. И здесь важно видеть единство и специфику понятий «управление», «самоуправление» и «самоуправство», «регулирование» и «саморегулиро-

Наталья ХВЕСЮК – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии Южно-Уральского государственного университета

* На первом этапе объем выборочной совокупности составил 437 человек при генеральной совокупности – 1359 человек. Кроме того, ряд задач исследования апробировались на целевой выборке 155 человек.

** Под стабильностью мы понимаем устойчивые позитивные отношения в социальной структуре общества, между властью, бизнесом и населением, между собственниками и персоналом.

вание», «взаимодействие» и «взаимосодействие», поскольку речь, как правило, идет о коммуникациях в рамках систем социо-био-технического класса.

Одна из сложнейших задач, которая стоит перед современной Россией, – это создание и управление институтами собственности, причем не только в юридическом смысле, а скорее в социокультурном контексте. У нас пока не сложились традиции уважения к собственности, к закону, к владельцам компаний и т.д., поэтому так размыта культура бизнеса. При этом отношение к собственности выступает ведущим психологическим регулятором восприятия и оценки человеком своего материального благосостояния (экономического статуса).

Базовой осью измерения экономико-психологического статуса человека выступает субъективная шкала экономического благосостояния личности, представляющая собой «биполярно упорядоченный континуум значений: один полюс представляет уровень богатства, другой – бедности, которые задают систему субъективных имущественных «стандартов» оценки нижней и верхней границ благосостояния человека» [1].

Оценивая свое материальное положение в системе отношений собственности, индивид сравнивает его с эталоном, заданным этими полюсами (богатство–бедность). Можно предположить, что ведущим психологическим регулятором восприятия и оценки человеком своего материального благосостояния выступает отношение к собственности. При этом оно как базисная системообразующая экономико-политическая платформа – есть та сфера, в которой задается энергетика мотивов, детерминирующих интенсивность проявления отношения к собственности.

Именно эти две сферы отношений и предопределяют состояние стабильности–нестабильности в социально-политической, экономической, духовно-нравственной, этнополитической и других областях жизнедеятельности.

Исследования, проведенные автором, показали, что в современной России у значительной части населения все еще сохраняется отчужденное отношение к собственности. Особенно это заметно по результатам исследования, проведенного в 2011 г., где респондентами выступали только менеджеры, владельцы и совладельцы корпоративных структур. Даже в среде менеджмента российского предпринимательства нет единодушия в понимании того, что стабильность общества зависит от степени распространенности статуса собственника. Только 27,0% согласны с таким утверждением, около двух третей (62,1%) согласны частично или не согласны вообще. Каждый десятый респондент затруднился с ответом.

Другими словами, даже многие предприниматели не уверены в том, что вовлечение граждан страны во владение (и, соответственно, распоряжение и пользование собственностью) делает общество более стабильным, предсказуемым, предохраняет его от различных социальных катаклизмов.

Одна из причин такого положения состоит в высокой степени эгоцентричности представителей российского бизнеса, в том, что они не разделяют установки на социальную функцию бизнеса, считают, что главное – это обогатиться, а не работать, в том числе во благо других.

Экстраполируя полученные результаты на генеральную совокупность, мы можем утверждать, что среди остальной части россиян такое понимание носит еще более тотальный и однозначный характер, поскольку подавляющая часть населения не была вовлечена в процессы приватизации и капитализации.

Большинство наемных работников не являются совладельцами тех компаний, в которых работают, не участвуют в управлении собственностью. Отсюда – недоверие и отчужденность.

Что вкладывают в понятие «собственность» представители разных социально-профессиональных групп россиян? Обратимся к результатам социологических исследований, проведенных в последние годы различными научными центрами.

Исследования Института социологии РАН свидетельствуют, что «степень глубины и темпы изменения российского национального сознания под воздействием трансформационных процессов не столь велики, как об этом принято зачастую говорить и писать», к тому же «большинство россиян отдает предпочтение обществу равных возможностей над обществом равных доходов» [1].

В самом общем виде можно выделить четыре группы понимания сути собственности [2]:

– первая понимает под собственностью ту, которая связана с потреблением и производством;

– вторая под собственностью понимает жилье;

– третья понимает под собственностью недвижимость разного рода;

– четвертая объединяет большинство россиян, которые в образ частной собственности не включают собственность на природные ресурсы.

Системный характер утечки капитала за рубеж, массовая скупка недвижимости в зарубежных странах, ориентация на учебу своих детей в западных вузах и дальнейшее их трудоустройство в западных компаниях – яркое свидетельство того, что значительная часть этой элиты ориентируется на внероссийскую реализацию своих перспектив и перспектив своих семей. Именно это является главной причиной неоднозначного отношения представителей бизнеса к тому, что увеличение числа собственников способствует социальной стабильности общества.

Сейчас идет третья волна «обзаведения» зарубежной недвижимостью россиянами, среди которых, наряду с теми, кто покупал зем-

лю, дома и квартиры в ходе первых двух волн, активно действуют наши рядовые граждане, которые смогли заработать средства на покупку недвижимости за рубежом. Наши расчеты показывают, что к 2011 г. примерно 1,5 млн россиян стали собственниками зарубежной недвижимости. Это не может не тревожить, поскольку значительные финансовые накопления из-за страха за свое будущее не пошли на развитие российского бизнеса, не способствовали пополнению числа собственников в России.

Убежденность в том, что увеличение числа собственников способствует стабильности в обществе, в большей мере присуща тем, кто в той или иной мере статус собственника имеет и ощущает себя таковым. Среди полных владельцев и совладельцев бизнеса их примерно 41-47%. Что касается держателей небольших пакетов акций и менеджеров, работающих по контракту, то среди них убежденность в стабилизационной функции слоя собственников колеблется на уровне 15-24%.

При этом четко фиксируется обратная взаимосвязь между несогласием с этим утверждением и степенью причастности к владению собственностью. Так, среди владельцев и совладельцев несогласны с данным утверждением от 47 до 54%, а среди наемных менеджеров и простых владельцев акций от 61 до 66%.

Первичный анализ представленных данных показал, что возрастной параметр в значительной степени влияет на представление экспертов о том, становится ли стабильнее общество с ростом числа собственников. Причем эта зависимость не является линейной. Если переложить табличные данные на графическое изображение, то результаты будут выглядеть следующим образом (**рисунок 1**).

Однако более глубокий анализ полученных кривых выявил, что не возраст является фактором, который влияет на распределение оценок, а какой-то другой, содержательный параметр, в котором нашли отражение процессы эволюции отношений собственности в России. На наш взгляд, речь идет о степени сопричастности экспертов к происходящим процессам и вовлеченности в них.

Молодые предприниматели (как просто менеджеры, так и совладельцы или владельцы) не переживали приватизацию 1990-х непосредственно, и поэтому среди них высок процент тех, кто считает важным рост числа собственников для стабильности общества. Доля согласных с этим мнением также выше среди старшей возрастной группы, поскольку они не просто наблюдали приватизацию, но также что-то от этого получили. Многие из них тогда стали собственниками, полученное сохранили и в большей степени приумножили.

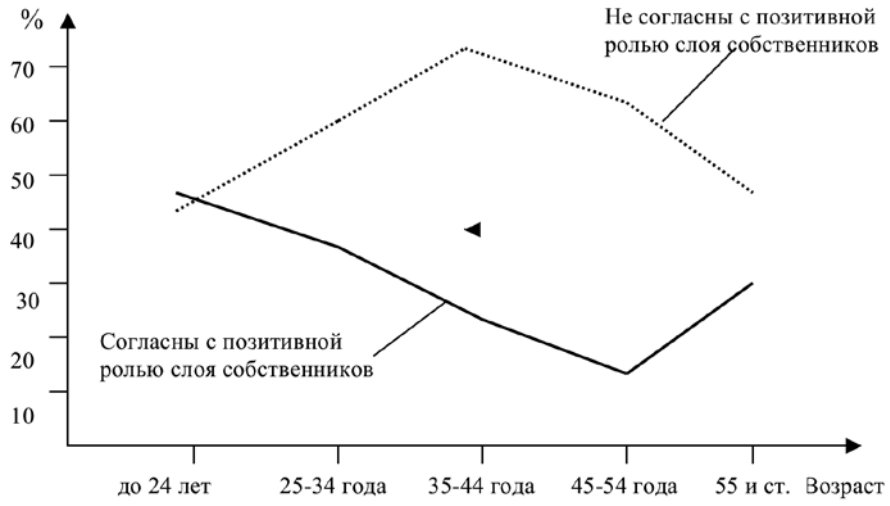
Что касается средних возрастных групп, то здесь картина иная. Среди них намного меньше тех, кто согласен со стабилизирующей функцией массового слоя собственников. Это объясняется тем, что в молодости они пережили негативный процесс российской приватизации и немногие из них стали собственниками. Кроме того, они обычно опосредованные собственники, простые акционеры. И они понимают, что их влияние на использование собственности довольно незначительно. Полученные выводы подтверждаются и данными, приведенными ниже.

Все опрашиваемые в возрасте до 24 лет работают менеджерами по контракту, без владения собственностью. Средняя возрастная группа в подавляющей массе также представлена наемными менеджерами. Однако среди них примерно 18-20% являются полными хозяевами или совладельцами. Что касается старшей возрастной группы (55 лет и выше), то среди них только половина работает по контракту, без владения собственностью. Остальные в той или иной степени являются собственниками, причем более 24% – владельцы и совладельцы бизнеса. Обобщение данных позволило представить соотношение выделенных выше содержательных параметров, влияющих на отношение к слою собственников (**рисунок 2**, с. 40).

Таким образом, на отношение к слою собственников как стабилизирующему фактору общества влияет не возраст, а степень вовлеченности в отношения собственности как можно большего количества работающих в компании, в бизнесе в целом. Для этого имеется огромный потенциал в развитии малого бизнеса. Эти два фактора в разных возрастных группах проявляются по-разному. Отсюда такой большой разброс в данных, полученных по различным возрастным группам.

Одним из важных индикаторов, по которым можно оценить

Рисунок 1. Отношение к социальной роли собственников разных возрастных групп



отношение общества к собственности, служит полнота реализации социально-психологических механизмов отношений собственности как среди рядовых граждан, так и в предпринимательской среде. Их проявление можно рассматривать в рамках следующих дихотомий (по степени реализации):

а) причастность (сопричастность) – отчужденность (отсутствие чувства хозяина);

б) сопереживание (на уровне боли) – безразличие (воровство, разграбление);

в) отношение как к своему – отношение как к чужому.

Исходя из такой постановки проблемы, в ходе исследования была определена степень проявления этих механизмов среди представителей корпораций и предпринимательского сообщества.

Установлено, что такое качество, как причастность, сопричастность к собственности, имеет выраженность на уровне 4 и 5 баллов (достаточно сильно) среди более чем половины предпринимателей (51,8%). На среднем уровне причастность (сопричастность) выражена более чем у 1/3 предпринимателей (36,3%). У каждого восьмого предпринимателя это свойство почти не выражено или же выражено слабо (12,0%).

Такое качество, как сопереживание, в той или иной степени (на среднем и высоком уровне) выражено у 4/5 респондентов. Только 20,8% практически не сопереживают состоянию дела, которым заняты.

Отношение к делу, которым занимаются, как к своему, характерно для меньшей части предпринимателей (48,2%). Почти каждый четвертый из них (23,9%) относится к своему делу как к чужому. Это связано с тем, что только 1/7 часть опрошенных является владельцами бизнеса, а подавляющее большинство – наемные менеджеры, без владения собственностью предприятия.

Перевод долей по каждому из полученных баллов в усредненные данные позволил получить обобщенную картину и оценить степень влияния различных характеристик предпринимателей на проявление имманентных свойств собственников.

Степень распространенности каждого из упомянутых чувств неодинакова. Наиболее распространено чувство «причастности и сопричастности». Затем идет «отношение к корпоративной собственности как к своей» и далее – «чувство сопереживания» ко всему происходящему с собственностью предприятия.

Таким образом, из трех ключевых социально-психологических проявлений собственника (сопричастность, сопереживание и отношение как к своему) среди современных российских предпринимателей и менеджеров в наибольшей степени проявляется причастность и сопричастность, а менее всего – сопереживание.

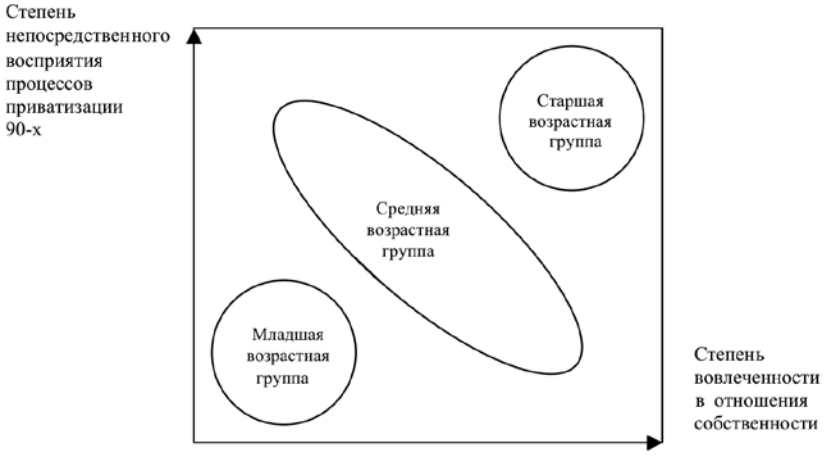
Большинство экспертов, которые являются полными хозяевами бизнеса или совладельцами компании, считают, что среди российских предпринимателей такое качество собственника, как сопричастность, проявляется почти у 90% представителей. А среди менеджеров, которые просто работают по контракту, такая точка зрения свойственна только 44%.

Примерно такая же тенденция характерна и для оценки степени распространенности среди предпринимателей таких свойств, как сопереживание и отношение к собственности как к своей.

Отношение к собственности и восприятие выраженности среди предпринимателей имманентных свойств собственника в значительной степени является индикатором готовности человека стать хозяином. Наши исследования, проведенные более 10 лет назад, показали, что только 12,6% опрошенных хотели бы трудиться в статусе единоличного хозяина. Еще 39,6% согласились бы стать сохозяином, совладельцем в частной фирме, т. е. реализовать право на часть собственности.

Более трети согласны быть наемными рабочими, независимо от того, на кого бы пришлось работать – государство, хозяина или на свою семью (в рамках последнего варианта – без права на собственность). Нежелание значительной части россиян стать собственниками, на наш взгляд, связано не только и не столько с пониманием ответственности в роли хозяина и возможных конкурентных рисков, сколько с необычностью и незнанием такой новой роли, как собственник, и привычкой работать на другого, как правило, на государство. Поэтому для повышения стабильности в обществе необходимо развивать сферу ассоциированного собственника, совершенствовать корпоративное управление отношениями собственности, как это делается в западных странах.

Рисунок 2. Соотношение степени личного восприятия процессов приватизации 90-х гг. и вовлеченности в отношения собственности представителей различных возрастных групп



На стратегическом уровне одним из главных ресурсов обеспечения экономической и политической стабильности, как это следует из оценки россиянами 20 лет проводимых реформ в России, является соблюдение принципа социальной справедливости [3].

Литература

1. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад ИС РАН. М., 2007.
2. Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность. Аналитический доклад // Подготовлен Институтом комплексных социальных исследований РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Руководитель авторского коллектива М.К. Горшков. М., 2005.
3. 20 лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. ИС РАН. М, 2011.

Юрий ВАСЮТИН

Государственное управление и институты гражданского общества: проблемы взаимодействия

Государственное управление всецело опирается на институт власти, который распространяет свое влияние на все общество и определяет государственно-властные полномочия на правовой основе взаимодействия государственных органов и публичных институтов общества. В этих условиях государственное управление оказывает не только административное принудительное воздействие, но прежде всего мощное созидательное, профессиональное, ресурсное, информационное и стимулирующее влияние на сознание, поведение и деятельность людей в различных сферах общества.

Важнейшим ресурсом государственного управления выступают современные знания, всесторонний опыт, объективная информация, массовое стимулирование и убеждение, направленные на восстановление доверия в обществе, достижение разумного соответствия между государственно-правовым регулированием и широкой демократической и эффективной социализацией общества.

На современном этапе российское общество ожидает от государственного управления более высокой эффективности во всей совокупности всенародных, долгосрочных и кратковременных интересов населения страны в развитии экономической жизни, социального обеспечения, культурного роста, духовно-нравственного потенциала.

Как известно, социальный прогресс зависит от зрелости не только государственных институтов власти и управления, политических элит и лидеров, но и всего российского общества. Попытаемся проанализировать взаимодействие между государственным управлением и институтами гражданского общества, раскрыть возможности позитивного использования их потенциала в интересах общественно-политической зрелости как органов государственного управления, так и гражданских ассоциаций и объединений. В конечном счете за судьбы Федерации в полной мере несут ответственность не только органы государственной власти и управления, но и институты гражданского общества, в том числе различные ассоциации – экономические, социальные, демографические, профессиональные, спортивные, творческие; общественные и некоммерческие объединения; благотворительные и религиозные организации; профессиональные союзы; общественные объединения врачей, учителей, сельхозработников и др. Вплотную примыкают к гражданскому обществу местное самоуправление, малый бизнес, т. е. примерно 2/3 населения страны.

Сегодня граждане и различные ассоциации активно участвуют в управлении делами государства и общества. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, люди осуществляют свою власть непосредственно и через органы власти и управления (ст. 3, ч.2), имеют право участвовать в управлении делами через своих представителей (ст. 32, ч.1). Иными словами, региональные органы власти и управления, а также институты гражданского общества – это две составные самостоятельные части российского общества, и их отношения строятся не на прямом подчинении друг другу, а на широком взаимодействии. Обе части в ответе за судьбу субъекта Федерации и наиболее эффективно взаимодействуют на уровне государственного и общественного управления. Следует особо отметить, что государство, региональные органы власти на этапе реформирования и демократизации российского общества

Юрий ВАСЮТИН – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии государственного и муниципального управления Орловского филиала РАНХиГС